

ОТМЕНЕННЫЙ ПРАЗДНИК

Нынешний командир пограничного авиаполка полковник Анатолий Казаков был практически первым, кто привез помощь с «большой земли» на место землетрясения. Тогда был профессиональный праздник пограничников. На этот воскресный день дома был запланирован праздничный обед, но он не состоялся. И около 16 часов 28 мая 1995 года Казаков сел в разрушенном и горящем Нефтегорске.

— Я тогда был подполковником, командиром эскадрильи — вспоминает сегодня командир авиаполка. — Мы как раз утром построились возле мемориала Славы. Погода была не очень. Приготовились пройти торжественным маршем. Вдруг видим: вокруг нашего губернатора Фархутдинова бегают люди, и чего-то уж очень активно. Чувствуем — что-то не то. Потом Игорь Павлович подходит к микрофону и говорит: «Поздравляю вас всех с праздником, но поверьте, сегодня не до него, на севере произошла трагедия, вероятнее всего, требуется ваша помощь: первым делом туда нужно доставить медиков и других специалистов». Торжественным маршем мы уже не проходили, до того ли, сразу поехали по домам — снять парадную форму. Дома меня ждал завтрак (когда уходил, позавтракать не успел), но какое там — только переоделись в летную форму, сказал жене, что срочное санзадание — и на аэродром. В мой вертолет погрузился наш госпиталь. Вылетели мы еще до обеда, около 11.30. Летели с одной посадкой для дозаправки в Ногликах. Садились в жуткой пыли и грязи, как в коло-

На нынешней неделе — 10 лет

Эти два южносахалинца занимаются разным делом: Анатолий Казаков — военный летчик, Валентин Желонкин — спасатель МЧС. Друг с другом они незнакомы, но объединяет их одно — оба были в Нефтегорске, причем с начала и до конца. Для обоих дата катастрофы — 28 мая — непостижимым образом совпала со значимыми событиями в их жизни. А еще оба этих человека, чьи профессии не располагают к сантиментам, признаются, что Нефтегорск сильно повлиял на их характер. Им до сих пор тяжело вспоминать об увиденном в разрушенном поселке. Оба до сих пор ужасаются, какой страшной может быть цена чьей-то безответственности — разрушенные нефтегорские пятиэтажки говорят об этом лучше всяких красивых слов.

Место трагедии: вид с воздуха и с земли

дец. Уже с воздуха картина открылась ужасная — ровный ряд рухнувших пятиэтажек. А уж когда вышли...

Я вместо недели со своим экипажем пробыл там 10 дней. Мы в основном возили пострадавших в Оху. В день бывало до 30 вылетов. Особенно в первые дни, когда еще не подлетела наша авиация и авиация МЧС. Хотя расстояние небольшое от Нефтегорска до Охи, нас просили — надо побыстрее. Мы зачастую вылетали, не дожидаясь, пока распогодится по всей трассе — едва только рассеивался туман в Нефтегорске, наш Ми-8 с бортовым номером 78 уже поднимался.

ВНИМАНИЕ МИНИСТРА

Стоит еще отметить, что экипаж Анатолия Казакова в составе его самого, второго пилота Вячеслава Ветошника и бортехника Владислава Гринченко заметил и сам руководитель спасательных работ, министр по чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу. Да и не заметить их было трудно — вертолет сахалинских пограничников был одним из первых, кто появился в Нефтегорске. Казаков сразу объяснил министру, что надо заняться обустройством вертолетных

Таким Нефтегорск увидел весь мир

Анатолий
Казаков

площадок — не дай бог при ликвидации последствий этого землетрясения случится еще и авиационное происшествие. Министр и поручил заняться этим подполковнику Казакову. И Анатолий Филаретович подчас сам поливал землю из шланга от пожарки, чтобы машины могли приземляться нормально, не теряя землю в клубах пыли.

Его экипажу по личной просьбе Шойгу даже продлили командировку, когда вся пограничная авиация улетела, и доверили возить председателя правительственной комиссии, тогдашнего вице-преьера Олега Сосковца.

— Помню, — смеясь говорит командир, — у нас перед самым таким полетом заглох двигатель. Непорядок. Что делать? Тут мой бортехник проявил чудеса изобретательности и смекалки, в полевых условиях устранил неисправность, которую обычно устраняют в условиях аэродрома.

А в самом конце нефтегорской командировки министр МЧС премировал весь экипаж — по 500 рублей каждому. Вертолетчики поначалу отказались — сказали, что эти деньги будут нужны пострадавшим, на что министр сурово ответил: «Товарищ подполковник — это не ваша задача указывать мне, какие деньги и кому должны идти. Вы свои деньги заслужили». Полученную от Шойгу премию экипаж подполковника Казакова передал

детям, которые лежали в областном центре. Военные вертолетчики, как признался Анатолий Филаретович, выходили из больничных палат со слезами на глазах.

НАДЕЖДА ДЛЯ РОДСТВЕННИКОВ

Экипаж Казакова как, наверное, и другие вертолетные экипажи, прилетавшие из Нефтегорска, часто просили взять их туда, в закрытую зону, родственники нефтегорцев. Но брать туда людей без официального разрешения было запрещено. Как вспоминают летчики, очень тяжело было подчас отказывать этим людям, которые больше всего мучились от незнания — жив его близкий в Нефтегорске или нет.

— Старались хоть как-то им помочь, — вспоминает Казаков, — улетаем, спрашиваем фамилию человека, в каком доме жил, обещаем узнать. В Нефтегорске узнаем, прилетаем в Оху, нас уже давно ждут... Один раз не могли просто не пойти человеку навстречу — подходит к нам военный и просто умоляет: «Я со службы сорвался, у меня там сестра погибла, а дети живы...» Взяли его, доложили потом командованию. Нас поняли.

НЕФТЕГОРСКАЯ ЗАКАЛКА

— Знаете, нас всех Нефтегорск закалил, для меня он вообще встал в один ряд с Афганистаном, — делится своими впечатлениями военный летчик. Тогда, в 1995 году,

Правительственная комиссия

ТРАУРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

По информации пресс-службы администрации, на проведение траурных церемоний должен приехать 671 человек, не считая официальных лиц и журналистов, которые примут участие в траурных мероприятиях у мемориала в Нефтегорске 28 мая. В тот же день митинг памяти жертв землетрясения будет проведен и в областном центре.

Областные власти взяли на себя большую часть расходов по оплате дороги родственникам нефтегорцев. Тем, кто летит с материка до Южно-Сахалинска или Охи, будет возмещена стоимость авиабилета в один конец. Те же, кто полетит из Южно-Сахалинска в Ноглики и дальше в Нефтегорск, а затем обратно, смогут сделать это бесплатно. Сейчас органы соцзащиты в Охе и Южно-Сахалинска начали выплату компенсаций за дорогу. На эти цели и на проведение других, связанных с Нефтегорском мероприятий из резервного фонда области выделено 3,9 миллиона рублей.

Анна СУХОВА.

СО ДНЯ НЕФТЕГОРСКАГО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ

было даже тяжелее: когда я держал оборону в воздухе, поддерживал наших сухопутчиков, вывозил раненых, знал, что я на войне, что от меня нужна конкретная помощь и я могу ее оказать. А в Нефтегорске была какая-то серость, трагичность, которых не ощущаешь на войне: была нормальная жизнь, никто не ждал беды, и вот она пришла. И ты в отличие от войны не можешь помочь именно сейчас именно этим вот людям. Я от этого больше всего мучался и помню, в первый день, как только прилетели, кидался на помощь – то на разбор завалов, то что-то поднять, чтобы хоть чем-то облегчить страдания людей. Знаете, такая радость была, когда мальчика под завалами обнаружили. Сидит, живой, но в таком шоке... Когда со всем этим соприкоснешься, меняется и характер, и отношение к людской беде. Знаете, такие картины, какие увидел там, не забываются: сидит 85-летняя старушка и плачет – почему ее внуки погибли и она уцелела? Боль такая при этом низивает, что страшно становится... А лично я, увидев рухну-

шие, как спичечные коробки пятиэтажки, отчетливо понял, почему людям нельзя быть безответственными...
Что и говорить, неправда, что у военного летчика вместо сердца – пламенный мотор. И не зря Казаков признался, что после возвращения из Нефтегорска долго еще кричал по ночам. Все просил отозваться людей из завалов...

Евгений АБЕРИН.

КСТАТИ

После 28 мая 1995 года сахалинские пограничники отмечают свой профессиональный праздник на пару дней раньше, потому что веселье в день, когда все скорбят, не получится. Вот и в этом году День пограничника они отмечают 26 мая. А 28 мая Анатолий Казаков придет к памятнику погибшим нефтегорцам в Южно-Сахалинске. Для сахалинских стражей границы этот день имеет теперь особую отметину – ведь как раз на их профессиональный праздник пришелся день того страшного землетрясения.

КАК ЭТО БЫЛО

ОЩУЩЕНИЕ КОШМАРНОГО СНА

История выжившей в землетрясении девушки

НАКАНУНЕ

Этот майский вечер Наташка никогда не сможет забыть. Огромные яркие звезды на черном небе, теплый ласковый ветерок и сбивчивый голос любимого. Сашка, всегда такой смелый и находчивый, в этот вечер чересчур волновался и переживал. К концу свидания он долго не отпустил ее домой, а потом выпалил: «Наташ, давай пожимимся». От этих слов закружилась голова, на глаза набегали слезы радости. Нагустив важный вид, девушка все-таки сумела сдержать себя и ответить «как подобает»: «Я подумаю». «Взлетая» по лестнице на свой пятый, Наташа думала о том, чтобы поскорее наступило «завтра». Уж тогда она точно ничего скрывать не будет. Крепко, что есть силы, прижмет дорогого человека к себе и скажет: «Я согласна!»

На цыпочках пробравшись в свою комнату, девушка расстелила постель. Чтобы не будить уже спавших за стеной родителей, она не стала включать телевизор и взялась за книгу. Разве уснешь после такого? Счастливые мечты разбил звон стекла. Наташка

подумала, что сошла с ума: окно в ее комнате почему-то «поехало» на нее. Потом почувствовала, что летит вниз. На своем собственном диване. Испуга и страха не было. Разум не понимал, что происходит.

Секунды, минуты, а может, часы молчания. Отряхиваясь и поднимаясь с дивана, Наташа думала о том, что слава богу осталась в живых, что их дом рухнул из-за какого-то взрыва, что сейчас приедут машины с мигалками, сотни спасателей и людей, желающих помочь. Выпрямившись и оглядевшись, Наташа пришла в ужас. Неведомая сила стерла с лица земли все строения, превратив их в обелиски братских могил.

«ЗАВТРА»

Следующие двое суток прошли для девушки как в кошмарном сне. Повсюду мертвые (в том числе ее родители, любимый) и живые... 30-летний Андрей, потерявший в руинах беременную жену и отца; 2-метровый широкоплечий спасатель Коля, поймавший многое, но упавший

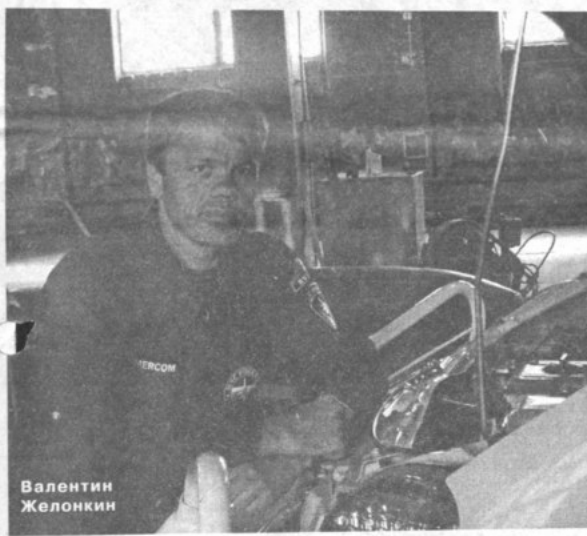
в обморок от перегрузок; маленькая девочка, потерявшая своих и бродившая по развалинам, повторяя: «Как же так?!»; спасенная из-под завалов 6-летняя Лена; журналисты телевизионной группы ВВС, прямо с места события проводившие при помощи портативной станции космической связи прямой эфир и тут же отвечавшие на вопросы телезрителей; пьяные мародеры; палатка с надписью «Милиция»; правительственная комиссия, первым делом отправившая выяснять, целы ли буровые вышки нефтяников...

И постоянное ощущение кошмарного сна, желание поскорее проснуться...

СЕЙЧАС

О трагедии Наташа старается не вспоминать – слишком больно. Только один раз в году она снова все переживает заново. Это происходит в полдень, на привокзальной площади Южно-Сахалинска, где сооружен памятник жертвам землетрясения, случившегося в ночь на 28 мая 1995 года. Здесь стрелки часов можно перевести на много лет назад и попасть в прошлое. Там Наташа вновь и вновь говорит своему Сашке: «Я согласна», бежит за родителями, и они все вместе убегают далеко...
Сергей МАНСКОВ.

НАЧАЛО СТАЖА

Валентин Желонкин

Профессия Валентина Желонкина говорит сама за себя – он спасатель областного поисково-спасательного отряда МЧС России, работает там со дня его основания. Когда произошло землетрясение на севере Сахалина, его стаж в МЧС только начинался. В Нефтегорск он приехал на вторые сутки, но считает, что прилозился: первая группа спасателей уехала туда сразу днем 28 мая, а Валентин прибыл к месту трагедии уже вторым эшелоном – с техникой и оборудованием.

Прилетели мы на место где-то часа в 4 утра 29 мая, – вспоминает он. – Еще не рассвело. Помню, когда вертолет сел, один коллега даже и не понял, что мы уже в Нефтегорске – дым от горящего газопровода в домах стелется такой же густой, как у нас в Южном на городской свалке. Мы первым делом к горящему дому и пошли. Особенно запомнились первые часы – при свете фар поднимают плиту одного из горевших домов, а там погибшая семья. Такой был ужас – раньше ведь с этим не сталкивался.
Первые двое суток работали без всякого отдыха. Да там вообще не спалось, не елось не

пилось. Я вообще есть стал только на четвертые сутки: в горло ничего не лезло. А еще я ужаснулся, когда увидел фундамент одной из пятиэтажек – дом стоял практически на песке. Будь там нормальный фундамент, он бы наверняка так не разрушился, и не было бы такого ужаса, когда погибло почти 90 процентов населения...

Валентин был в Нефтегорске до самого окончания спасательных работ, до середины июня. Общавшись с ним, чувствуешь, что рассказывать про Нефтегорск ему приходится уже не первый раз, и это не доставляет ему особого удовольствия.

Кстати, по словам спасателя, Нефтегорск по ночам ему не снится ни разу – в организме видимо, сработал механизм защиты. Но, конечно, те дни в конце мая 1995 года не забудешь. Как признается сам спасатель, Нефтегорск повлиял на его характер. И вот ведь какое поразительное совпадение – в тот день, когда исполнился ровно год со дня той беды и воспоминания о начале лета 1995 года еще не затерлись, у Желонкина родился сын...

Евгений АБЕРИН.
Фото автора.

НА ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ

У всех, кто побывал в Нефтегорске, особенно в первую неделю, увиденное там вряд ли сотрется из памяти. И умения та командировка запечатлелась очень отчетливо

В вертолете, рейсом на Нефтегорск, нас было человек десять. Весь полет мы молчали, каждый думал о том, что предстоит скоро увидеть.

При выходе с вертолетной площадки пришлось пройти через служебный вагончик, в котором молчаливые люди в очередь стояли к столу. За ним сидел серый от усталости человек, подпирал какой-то бумагой. Очевидно, разрешения на вывоз тел.

В нескольких метрах от вагончика раскинулись громадные брезентовые палатки, вход в которые охраняли серьезные ребята с «калашами», – временная резиденция министра МЧС.

Стояла необычная для конца мая жара, около тридцати градусов. Вдоль пыльной дороги, ведущей в поселок, по одну сторону стояли штабеля гробов. Их было так много, что лежащие рядами вдоль другой стороны дороги трупы уже воспринимались как нечто естественное. Женщина, которая здесь, видимо, была уже не первый день, подвела меня к кустам шипов-

ника: «Я вам сейчас девочку покажу, как куколка». И откинула покрывало. Ребенок лет пяти, конский хвостик на затылке, широко открытый рот. Полный песка и штукатурки.

Врачи из Центра медицины катастроф отдыхали, воспользовавшись небольшим перерывом. Увидев в моих руках диктофон, без всяких эмоций «доложили обстановку».

Нашего брата, журналиста, здесь было много. Речь на всех языках мира. Мы сидели на бордюрном камне асфальтовой аллейки, по обе стороны которой терриконами высились бывшие пятиэтажки. В домашнем кресле устроился Александр Любимов, в то время популярный ведущий телепередачи «Взгляд». Он что-то раздраженно выговаривал своему телеоператору.

Сидящие рядом со мной комментировали процесс разборки завалов: «Это пятый этаж. Эй, Ваня, иди посмотри, там твои родители должны быть». Парень в солдатской форме поднимается на кучу. Кровать.

На ней мужчина и женщина. На подушках под головами черные пятна крови. Солдат кивает – да, это его родители.

Поднимаюсь и иду. За мной почти бежит немолодой мужчина: «Эй, корреспондент, возьми у меня интервью». Записываю его на диктофон. Подходят еще люди. Им тоже надо выговориться.

Две молодые женщины молча стоят на куче мусора – здесь был дом их родителей. Увидев направленные на них камеры иностранных журналистов, начинают громко кричать и плакать. Камеру убрали, плач прекратился.

В эти дни здесь была особенная атмосфера. Именно про такую, наверное, и говорят, что на миру и смерть красна. Еще не стала горькой боль утраты, еще человек не остался в полном одиночестве. Смерть стала привычной. И все вокруг тебя такие же, как ты, а значит, это норма. Осознание потерь и ужас происшедшего придут потом.

Светлана КРАВЧЕНКО.
пгт. Ноглики

ПЕЧАЛЬНЫЕ «РЕКОРДЫ» ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ

1906 г., 1909 г. – землетрясения в районах Онора, Смирных.

1907 г. – землетрясение в Татарском проливе.

1924 г., 2000 г. – в эти годы в Углегорске произошли почти одинаковые по силе землетрясения. В последний раз эпицентр находился в центре треугольника Макаров – Углегорск – Красногорск. Расстояние до каждого населенного пункта составляло 25–30 километров. Поэтому и последствия не стали такими страшными, как в Нефтегорске. А по силе это землетрясение было едва ли не больше.

1964 г. – землетрясение вблизи Ноглики, на отдельных участках зафиксировано около 8 баллов.

1971 г. – монеронское землетрясение (8 баллов). Его эпицентр находился в Татарском про-

ливе в 10–20 километрах от Монерона. В Невельске, Горнозаводске происходили 7-балльные сотрясения. Отзвуки докатились и до Южно-Сахалинска. Самые высокие баллы (5–6) наблюдались в низменных болотистых местах: в долине Сусуй и ее русле, во Владимировке. Самые маленькие (2–3) – в предгорной части, ближе к восточным сопкам, а также в центре города.

1994 г. – 9-балльное землетрясение на Шикотане. Огромные разрушения, погибло 30 человек.

1995 г. – самое крупное по жертвам нефтегорское землетрясение. Унесено более 2000 жизней.

И наконец, 2001 г. – череда землетрясений в Долинском районе, которые ощущались и в областном центре, интенсивностью до 4-5 баллов. Подготовил Сергей МАНСКОВ.